

УДК 340

*И. А. Демидова**заведующий кафедрой правовых дисциплин
Могилевского института МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА КАК ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Предупреждение преступности связано в том числе с эффективной воспитательной политикой. Данное обстоятельство актуализирует теоретическое осмысление вопросов правового воспитания.

Широкое понимание правового воспитания личности включает в себя воздействие на сознание личности, представителей определенного поколения, отдельных социальных и профессиональных групп всех факторов жизни в виде ближайшего бытового окружения, учебного, производственного и служебного коллективов, а также юридической и правовой практики. Следствием этого выступает формирование тех или иных правовых качеств личности. Отмечается определенная стихийность данного процесса, возможность как положительного, так и отрицательного влияния на личность обозначенных факторов [1, с. 13]. Основной формой государственной правовой воспитательной деятельности, в соответствии с широкой трактовкой правового воспитания, выступает юридическая практика.

Все многообразие подходов к понятию «юридическая практика», по мнению В. Н. Карташова, можно объединить в несколько групп: 1) отождествление ее с юридической деятельностью; 2) представление в виде итогов, результатов юридической деятельности; 3) рассмотрение в виде неразрывного единства деятельности и ее итога (результата). Предпочтительным признается понимание юридической практики как единства юридической деятельности и сформированного на ее основе, объективированного вовне правового опыта (социально-правовой памяти), в совокупности определяющих ее содержание [2, с. 13]. Составными элементами социально-правового опыта определяются «правовые стандарты» и «культурные образцы», что обуславливает связь юридической практики и правовой культуры как в контексте отдельной личности, так и общества в целом.

Различается личный и социально-правовой опыт. Личный опыт характеризуется наличием определенных знаний, сформированных навыков, умений, привычек, мастерства и прочим, которые накапливаются в процессе обучения, общения и деятельности (является одним из факторов формирования правосо-

знания и правовой культуры, следствием правового воспитательного воздействия на личность). Объективированный вовне социально-правовой опыт складывается в процессе разрешения конкретных социально-правовых ситуаций, систематизации и обобщения материалов практики, находит отражение в разнообразных юридических актах-документах [2, с. 13]. Представленный подход позволяет считать юридической практикой в специальном значении этого слова все юридические формы деятельности органов государства, общественных организаций по правотворчеству и применению правовых норм, надзору за их соблюдением. В данном контексте юридическая практика может рассматриваться как объективированный опыт индивидуально-правовой деятельности, прежде всего компетентных государственных органов (судов, других органов применения права, правотворческих органов) и, соответственно, государственных должностных лиц, формирующийся в результате применения права. Соответственно, выделяются такие разновидности юридической практики, как правотворческая, правоприменительная, судебная, следственная и др., что позволяет определять юридическую практику как целенаправленную, культурно обусловленную и профессионально нормируемую деятельность особых субъектов, обладающих определенными правовыми знаниями и имеющих законные основания на осуществление подобной деятельности, направленную на формирование правовой действительности и объективируемой в установленных формах [3]. В этом плане показателем правовой культуры общества и важнейшим фактором правового воспитания населения является, в первую очередь, отношение к праву и закону со стороны государства и его органов, правомерное осуществление полномочий различными категориями государственных должностных лиц.

В качестве базового основания различения видов юридической практики определяется характер юридической деятельности, что позволяет выделять правотворческую, правореализационную и интерпретационную юридическую практику. По субъектам юридическая практика может быть законодательная, судебная, следственная, нотариальная, налоговая и др. По формам реализации норм права — практика соблюдения и исполнения норм права, практика использования норм права, практика применения правовых норм. По функциональной направленности — контрольная, учредительная, координационная, правосистематизирующая и др. [4, с. 16].

Допускаются и иные основания классификации. При всех подходах специально-юридическими функциями юридической практики выступают прогностическая, функция обновления и корректировки права, правоконкретизирующая, правообеспечительная [4, с. 22–25]. Все виды юридической практики оказывают воздействие на правовое поведение личности, на формирование его

правовой культуры, что обуславливает в том числе их воспитательные функции. В контексте правовой образовательной политики государства значимым является понимание юридической практики как важнейшего канала общесоциального, специально-криминологического и индивидуального предупреждения правонарушений, осуществляемого с помощью правотворческих, правоприменительных, праворазъяснительных и других юридических мер [2, с. 20]. В этой связи общесоциальными функциями юридической практики определяются гносеологическая, сигнально-информационная, ориентирующая [4, с. 18–21]. Трансформация юридической практики обуславливается в том числе новыми юридическими технологиями в сфере правотворчества, правоприменения, правового информирования, что определяется процессами цифровизации в условиях информационного общества. При этом технические изменения в сфере отдельных видов юридической практики не меняют социальные ожидания от правовой воспитательной деятельности государства и его органов, которые связаны с усилением регулятивного действия права, обеспечением правового порядка.

Список основных источников

1. Бойков, А. Д. Некоторые вопросы теории правового воспитания / А. Д. Бойков // Правовая культура и вопросы правового воспитания : сб. науч. тр. / Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разраб. мер предупр. преступн. ; отв. ред. А. Д. Бойков. — М., 1974. — С. 11–38. [Вернуться к статье](#)
2. Карташов, В. Н. Юридическая практика как объект (предмет) правовой науки [Электронный ресурс] / В. Н. Карташов // Вестн. Нижегород. акад. МВД России. — 2010. — № 1 (12). — С. 13–23. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-praktika-kak-obekt-predmet-pravovoy-nauki>. — Дата доступа: 28.11.2020. [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
3. Белова, А. П. Понятие «юридическая практика»: основные подходы к пониманию и трактовке в исследованиях теоретиков права [Электронный ресурс] / А. П. Белова // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». — 2016. — № 6. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-yuridicheskaya-praktika-osnovnye-podhody-k-ponimaniyu-i-traktovki-v-issledovaniyah-teoretikov-prava>. — Дата доступа: 29.11.2020. [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
4. Палагина, Е. Н. Функции юридической практики : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. Н. Палагина ; Саратовская гос. акад. права. — Саратов, 2003. — 26 с. [Вернуться к статье](#)